

Перед уходом он бросил взгляд в сторону главной спальни Мо Юньцина. Цинь Чжэннань наблюдал за ним и, заметив, что он вдруг остановился, спросил:

— В чем дело?

— ...Ничего.

Ци Ян, казалось, улыбнулся, не оборачиваясь, широким шагом вышел за ворота.

Цинь Чжэннань думал об этом и думал. Ему казалось, что тот факт, что господин Мо привез мальчика в особняк семьи Мо, если смотреть на это в малом масштабе, — не более чем первый случай за много лет, когда он привел домой человека, который ему приглянулся. Это было все равно что принести домой котенка или щенка для воспитания. На самом деле, если бы господин Мо захотел, он бы мог держать во флигеле сколько угодно людей, и никто бы не осмелился сказать ни слова.

Надеюсь, все именно так, — неуверенно подумал Цинь Чжэннань. Или, может быть, господин Мо действительно просто захотел попробовать чего-то новенького и через пару дней отправит человека прочь.

Однако братья Ци Хань и Ци Ян вели себя как-то странно, особенно тот взгляд, который Ци Ян бросил наверх перед уходом. Цинь Чжэннань в тот момент даже почувствовал, как у него по спине пробежал холодок.

...

После своего перерождения Бэй Юй очень боялся оставаться в одиночестве, особенно в темной комнате.

Но реальность не позволяла ему быть таким слабым. Даже если Вэй Чэн и сопровождал его несколько дней, грядущие дни ему предстояло пережить одному — ему нужно было всегда помнить, что он больше не тот Лу Бэйюй, которого так многие любили и ценили, сиявший на экране. Он проспал весь день и проснулся только во второй половине дня. Открыв глаза, он увидел перед собой крошечную тьму, ни единого лучика света.

Это был дом семьи Мо, комната Мо Юньцина.

Ничто не было страшнее, чем проснуться в этом месте — страх был настолько велик, что мог довести до нервного срыва.

Но, к его удивлению, он оказался гораздо спокойнее, чем предполагал.

Бэй Юй закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Вывихнутую руку уже вправили — очевидно, это была работа самого Мо Юньцина. События вчерашней ночи еще стояли перед глазами. Появление Мо Юньцина в баре определенно не было случайностью. Если хорошенько подумать, как он мог просто так оказаться там да еще и встретить его?

Бэй Юй чем больше думал, тем больше пугался. Учитывая характер Мо Юньцина, если бы не было какой-то важной дела или встречи, он никогда не стал бы из скуки идти в такой бар смотреть на выступления. С его нынешним статусом главы семьи Мо, чего ему только не увидеть, каких женщин не иметь, чего бы он ни захотел?

Почему именно... именно он привез его и чуть не...

Это совсем не складывалось в голове. Как ни крути, а его же сами Ци Хань и Ци Ян привезли в свою виллу!

Хотя такая мысль и унижительна, Бэй Юй четко понимал: в глазах Мо Юньцина он определенно был любовником этих двоих, а то и просто игрушкой! Исходя из того, что он знал о Мо Юньцине, этот мужчина никогда бы сошел с ума, чтобы трогать людей своих подчиненных!

В прошлой жизни характер Бэй Юя однажды сильно изменился, это произошло из-за тех лет, когда его слишком сильно держали взаперти, да и к тому же был человек, способный его подавить. Сейчас же он вернул себе свободу, и хотя он остался тем же человеком, нельзя не признать, что в последнее время он стал слишком расслабленным и самонадеянным. Появление Мо Юньцина стало для него словно удар палкой по голове.

В тот момент он совсем опешил, в голове было пусто. Если бы он сохранил хоть немного ясности и спокойствия, подумал бы головой, возможно, все закончилось бы не так плачевно — его кости чуть не переломали, а та слабая ноющая боль до сих пор вызывала у него мурашки.

Этот мужчина был слишком силен. В какой-то период прошлой жизни Бэй Юй каждый день жил в страхе, что тот замучит его до смерти. К тому же Мо Юньцин всегда отличался жестокими методами и коварным умом: чем больше сопротивление, тем больше это вызывало у него интерес, а когда он заходил, он бывал хуже зверя. За две жизни Бэй Юй не встречал никого, кто мог бы превзойти его, и никому не удавалось выиграть у него даже малейшую верх!

К счастью... стоит порадоваться тому, что все закончилось не так худо. По крайней мере, в конце Мо Юньцин его отпустил.

Бэй Юй весь начал дрожать, и только через какое-то время заставил себя немного успокоиться, медленно потянувшись рукой на ощупь.

Обстановка в этой комнате была точь-в-точь такой, как он помнил, никаких изменений. Он поискал у изголовья кровати и нашел шнурок, легонько потянул его вниз.

Звукоизоляция в комнате была отличной, меньше чем через минуту раздался стук в дверь. Шагов не было слышно вообще, словно кто-то все это время ждал снаружи, ожидая знака.

Вошел дворецкий дома Мо. На самом деле, он мог бы просто войти, но это была комната Мо Юньцина, да и в комнате находился такой... юноша с неясным статусом.

Если считать его гостем, то этого молодого гостя Мо Юньцин сам вынес из машины на руках от самых ворот и пронес в дом. Особняк Мо был огромен, там было бесчисленное множество гостевых комнат, но именно этот день и ночь он провел в главной спальне Мо Юньцина. Некоторые служащие, не знавшие толку, даже решили, что их хозяин наконец-то открыл глаза! Неважно, мужчина это или женщина, но хоть кого-то привел провести ночь! В таком случае все те высшие чины, что ломали голову, как бы подсунуть к господину Мо своего человека, могли пойти мыть голову со спокойной душой!

Так что, как только Бэй Юй позвонил, нервы у всего персонала дома Мо, не только у дворецкого, натянулись как струна. Все ждали не дождутся, чтобы увидеть, какого же человека привез господин Мо.

Бэй Юй, конечно, не знал об этой ситуации. С дворецким дома Мо он раньше общался

несколько лет, этот старый слуга служил уже двум поколениям хозяев семьи Мо, возраст у него был почтенный. Но теперь, когда они столкнулись лицом к лицу, тот казался намного моложе, чем в памяти Бэй Юя, и от этого ему было немного не по себе.

— ...Войдите.

— Вы проснулись.

Дворецкий стоял в дверях один, с почтительной поклоном головой, голос его был мягким и вежливым, словно он обращался не к какому-то непонятному юноше, а к самому хозяину дома Мо.

Бэй Юй лежал на боку, выглядел очень слабым, и лишь спустя какое-то время холодно произнес:

— Который час?

— Сейчас четыре часа дня. Вы хотите встать?

— Включите свет.

Голос был очень тихим, дворецкий на мгновение не расслышал и только открыл рот, чтобы переспросить, как вдруг услышал резкий голос юноши в постели:

— Шторы, свет, включите все!

Дворецкий на мгновение замер.

Дело было не в том, что требование было странным, а в тоне и поведении, которые очень удивили дворецкого.

По логике вещей, юноша, танцующий в баре и ни с того ни с сего оказавшийся в незнакомом месте, после пробуждения первой реакцией должен был испытать страх и панику или задать кучу вопросов. Любая реакция была бы нормальной, но у этого юноши совершенно не было той реакции, которой ждали.

Он лежал на боку, опираясь одной рукой на кровать, выглядел очень слабым, лицо было бледным, но выражение — холодным, в котором сквозил легкий оттенок отвращения, словно он вообще не считал дворецкого дома Мо достойным внимания.

Дворецкий выполнил его приказ, включил свет, затем отодвинул тяжелые шторы и закрепил их. На самом деле, в комнате до этого не было так уж темно, но для Бэй Юя это был предел. Если бы сейчас перед ним был не дворецкий Мо Юньцина, а Вэй Чэн или кто-то другой, кому он доверял, то его реакция была бы совсем не такой — он бы давно бросился к нему в объятия!

Когда свет упал на него, Бэй Юй наконец с облегчением выдохнул, напряженные плечи опустились, и все тело немного расслабилось.

Дворецкий спросил:

— Вы хотите сначала встать или поесть?

Бэй Юй не ответил, взгляд скользнул с него в сторону.

Дворецкий позволил ему молча осмотреть себя и комнату, и лишь спустя какое-то время услышал слегка хриплый голос юноши:

— Дайте мне стакан теплой воды... и чистую одежду.

На самом деле, об этом не нужно было просить — все уже давно приготовили для него. Одежду Бэй Юя вчера вечером кто-то грубо сдернул с него, надеть ее было уже нельзя. Одежду для него купил и принес Цинь Чжэннань.

Вскоре дворецкий принес одежду.

Перед зеркалом Бэй Юй с некоторым неловким чувством поправил на себе тщательно сшитую белую рубашку. Неизвестно, откуда взялась эта одежда, фасон и ткань были хорошие, но на нем она все-таки великовата. К счастью, был пояс, иначе брюки держались бы плохо.

<http://bllate.org/book/16701/1534175>